

ЕВРИПИД

ИОН

Перевёл с древнегреческого Вланес

ГЕРМЕС

Атлант, на мёди плеч держащий свод небесный,
старинный дом богов, родил с одной богиней
дочь Майю, а она властительному Зевсу
Гермеса принесла – меня, слугу бессмертных. 5
Я в Дельфы прилетел. Здесь многие столетья,
на пуп земли садясь, лучистый Феб для мира
пророчества поёт о сущем и грядущем.
В Элладе город есть, едва ли безызвестный,
Паллады носит он златокопейной имя. 10
Там Феб Креусу взял, дочь предка-Эрехтея,
на северных камнях, вблизи холма Паллады,
которые стоят над городом афинским,
их «Макрами» зовут вожди племён аттийских.
Без ведома отца (так богу захотелось),
она носила плод, и ожидала срока, 15
и в собственном дворце от плода разрешившись,
в тот самый тёмный грот, где возлежала с богом,
Креуса отнесла дитя своё на гибель
в корзине бельевой с прекраснокруглым днищем,
традицию почтив, пришедшую от предков 20
и Эрихтония, рождённого землёю.
(Дочь Зевсова к томупроставила на стражу
двух змеев, приказав и девам-Аглавридам
ребёнка охранять. С тех пор Эрехтеиды
растят своих детей, двух змеев златобитных 25
на шею им надев.) Таковую цепь надела
и молодая мать на гибнущего сына.
Однако брат мой, Феб, ко мне явился с просьбой:
«Лети к народу, брат, возросшему из почвы,
к Афинам золотым (ты знаешь град богини), 30
ребёночка достань из углубленья в скалах
и отнеси, как есть, в пелёнках, с колыбелью,
в святилище моё, в пророческие Дельфы,
и в храме там оставь, у самого порога.
Об остальных вещах (он сын мой, понимаешь?) 35
подумаю я сам.» Округлую корзину
с ребёнком я нашёл, для Локсия стараясь,
и, в этот храм придя, на верхние ступени
тихонько положил, плетёную же крышку
откинул, чтобы всем ребёнка было видно. 40
Чуть позже, на заре, под скачущим светилом
к оракулу входя, оборотила жрица
свой лучезарный взгляд на этого младенца,

весьма дивясь тому, что девушка-дельфийка
 посмела принести свой плод в обитель божью, 45
 и прочь от алтарей убрать его желая.
 Но перед жалостью жестокость отступила,
 не разрешил и бог дитя убрать из храма.
 Она растит его, не зная, что посеял
 найдёныша сам Феб, и мать ей неизвестна, 50
 и невдомёк мальцу, кто дал ему рожденье.
 Он быстро подрастал, и с алтарей питался,
 играл тут, и бродил, когда же стал подростком,
 решил дельфийский люд его поставить стражем
 всех золотых вещей и собственности божьей, 55
 и в храме зажил он весьма достойной жизнью.
 А много лет спустя мать юноши, Креусу,
 взял в жёны некий Ксуф, и вот как это было:
 залило, затрясло Афины и Эвбею,
 весь род Халкодонтид, потоками сражений, 60
 а Ксуф им всем помог, и так бесстрашно дрался,
 что был вознаграждён женитьбой на Креусе.
 А этот человек не местный, но ахеец,
 внук Зевса, Эолид. Он годы ждал потомство,
 но нет у них детей с Креусой. Потому-то 65
 пришли они сюда, оракул Аполлона
 о детях спросить. Устроил это Локсий.
 Не так забывчив бог, как может показаться!
 Когда же Ксуф придёт к пророческому храму,
 бог даст ему дитя, сказав, что этот мальчик 70
 от Ксуфа и рождён, а мать потом узнает
 ребёнка своего, и сына узаконят,
 а Локсий сохранит свои деянья в тайне.
 Великий царь Ион, азийский прародитель,
 прославится навек во всех краях элладских! 75
 Теперь я удалюсь в ту лавровую рощу
 и буду наблюдать, что с мальчиком случится.
 Сын Локсия уже, я думаю, выходит
 у храмовых дверей мести ветвями лавра.
 Он будет наречён со временем Ионом, 80
 и первый из богов прорёк я это имя!

ИОН

Четверная блесит колесница,
 плещет Гэлиос пламя на землю,
 и от горнего светоча звёзды
 убегают в священную темень. 85
 Высоченные пики Парнаса
 золотятся и в мир пропускают
 колесо ежедневного света.
 Дым от смирны невлажной клубится,
 поднимается к Фебовым кровлям, 90
 а под ними дельфийская жрица

на заветный воссела треножник,
чтоб открыть Аполлона Элладе.
Слуги Фебовы! Светоч дельфийцев!
К серебристым кастальским круженьям 95
отправляйтесь, омойтесь водою
и в божественный храм заходите!
Воздержанием губы сомкните
и приличные, скромные речи
к посещающим этот оракул 100
языками своими слагайте!
Я за труд, мне знакомый с рожденья,
принимаюсь. Я вымету лавром
все пороги у Фебова храма,
принесу освящённых веночков, 105
и полы окроплю, а пернатых,
прилетевших клевать приношенья,
прогоню благодетельным луком!
Без отца я, без матери вырос,
потому и служу неотлучно 110
в храме Феба, меня прокормившем!

Поработай, зелёная дева,
ты, служанка из юного лавра,
нежно Фебов алтарь подметая
под ступенями статного храма! 115
Ты явилась из роищи бессмертной,
где искрятся священные воды,
и бегут непрерывным потоком,
и нетронутый мирт утоляют,
шелестящий листвой ароматной! 120
Божий пол я тобой выметаю
и под быстрыми крыльями солнца
целый день провожу за работой!

О, Пэ́ан! О, Пэ́ан! 125
Благодатный ты бог, благодатный!
Да прославится чадо Латоны!

Вещий Феб! Я хорошее дело
на пороге твоём выполняю,
почитая обитель пророчеств, 130
и работа моя благородна!
Я своими руками стараюсь
услужить существам превосходным,
и не знающим смерть, но бессмертным!
Я заветный мой труд не оставлю! 135
Только Феб – мой великий родитель!
Я его, благодетеля, славлю
и любимым отцом именую
бога Феба, хозяина храма! 140

О, Пэ́ан! О, Пэ́ан!
Благодатный ты бог, благодатный!
Да прославится чадо Латоны!

Я не брошу работать метёлкой,
чистить пол добросовестным лавром, 145
из кувшина плесну золотого
влагу почвы, в которой сочились
и вертелись кастальские струи!
Я разбрызгаю свежую воду,
встав с постели, не знающей скверны! 150
Вот бы вечно прислуживать Фебу,
а уж если закончить служенье,
то для лучшей, возвышенной доли!

А! А!
Подлетают парнасские птицы,
покидая сырые ночлеги! 155
Вы не смейте сюда приближаться,
к золочёным домам и карнизам!
И тебя опрокину я луком,
вестник Зевса, ломающий злобно
птичью силу изогнутым клювом! 160
Это кто приближается к жертвам?
Белый лебедь! А ты не направишь
пурпур ног в несвященное место?
Лира Феба, с которой ты дружишь,
не спасает от меткого лука! 165
Разворачивай мощные крылья,
по делосскому озеру плавай!
Запоёшь ты струящейся кровью,
если слушать меня не захочешь!

А! А! 170
Что за новая птица подходит?
Снова будет плести под карнизом
для птенцов нежеланные гнёзда?
Тетива тебя звоном прогонит!
Эй, ты слышишь? Рожай своих деток
у Алфея, крутящего влагу, 175
убирайся к истмийскому лесу
и не смей осквернять приношенья,
стены Феба <с прекрасным карнизом>!
Я тебя умертвить не посмею,
речь богов доставляешь ты смертным, 180
но я буду прилежно трудиться,
неустанно работая Фебу
и кормильцам своим угождая!

ХОР

- <—> Да! Выходит, не только в Афинах,
о которых заботятся боги, 185
есть и дивноколонные храмы,
и обряды певцу-Агийейю,
но храм Локсия, сына Латоны,
близнецами-фасадами славен
и глазами прекраснейших статуй!
- Посмотри, погляди же, подруга! 190
Убивает лернейскую гидру
сын Зевеса серпом золотистым!
Дорогая, взгляни поскорее!
- Вижу, вижу! А неподалёку 195
кто-то огненный факел хватает!
Не о нём ли я слышала повесть,
у станка выпрядая узоры?
Это ведь Иолай, щитоносец,
верный спутник Зевесова сына,
разделивший деянья героя? 200
- <—> А вот этот, смотри, как умело
на крылатом коне восседает,
убивая трёхтелое чудо,
а оно ярким пламенем пышет!
- Я и так не могу наглядеться! 205
Посмотри, как столпились Гиганты
перед боем на каменным стенах!
- Да! Мы смотрим на это, подруги!
— А ты видишь, как над Энкеладом
потрясает щитом страшноглазым... 210
— То богиня моя! То Паллада!
— Что там, что? Это молния брызжет
и с обоих концов полыхает
в безошибочной Зевсовой длани?
- <—> Точно так! Он враждебного Мима 215
превращает в дымящийся пепел!
- <—> Здесь и Бромий, наш Вакх яснолицый,
плющевьём невоинственным жезлом
порожденье Земли убивает!
- <—> Эй, послушай! Эй, ты! Возле храма!
На порог, уводящий в оракул, 220
можно белую ногу поставить?
- <Ион> Не позволено вам, чужеземки!
— А ты сам на вопрос не ответишь?
- <Ион> Говори! Что ты хочешь услышать?
— Пуп земли, это здесь? Это правда,
что храм Феба над ним расположен?

Ион	Да, в саду. И на страже – Горгоны.	
—	Значит, правду молва сообщает!	225
Ион	Если в храм принесли вы лепёшки, чтобы Феба спросить, приближайтесь к алтарю, но вовнутрь невозможно заходить вам без жертвы овечьей.	
—	Всё понятно! Божественных правил мы никак не посмеем нарушить! Насладимся и внешним богатством!	230
Ион	Здесь гулять вам закон позволяет.	
—	А меня господа отпустили поглядеть на святилище бога!	
Ион	Вы служанки? А где вы живёте?	
—	Чудный край несравненной Паллады дом владельцев моих окормляет! Ну а вот подошла и хозяйка!	235
Ион	<Царица, добрый день! Твой вид великолепен,> и благороден шаг, и по твоим движениям я вижу, госпожа, твоё происхожденье! Обычно я могу, смотря на человека, понять, откуда он, и знатного ли рода.	240
	А! Я просто потрясён! Ты веки опускаешь, и льются струи слёз на царственные щёки у входа в этот храм и Локсиев оракул! Ты, женщина с какой пришла сюда заботой? Все радуются тут, смотря на светоч бога, а ты свои глаза наполнила слезами?	245
КРЕУСА		
	Не выдал ты, чужак, плохого воспитанья, когда моим слезам дивился благочинно. Увидев этот храм, обитель Аполлона, я вновь пережила минувшее страданье.	250
	Мой ум был далеко, хоть я и тут стояла. О, женская судьба! О, божье дерзновенье! Как быть? В каком суде нам добиваться правды, когда мы сметены неправдой власть имущих?	
Ион	Ты, женщина, зачем так странно безутешна?	255
Кр.	Да низачем, чужак. Мой лук уже разряжен. О прочем я молчу, и ты не беспокойся.	
Ион	Ты кто? Откуда ты? И где твоя отчизна? Как обращаться мне к величеству такому?	
Кр.	Креусой я зовусь. Я дочь Эрехтея, а родина моя известна, как Афины.	260
Ион	Твой город знаменит, и предки превосходны! Я полон, госпожа, глубокого почтения!	
Кр.	Мне повезло, чужак, не более, чем в этом.	
Ион.	Богами я молю! Скажи мне, это правда...	265

Кр. Что хочешь ты узнать, мой друг нетерпеливый?
 Ион ...что из самой земли твой прадед появился?
 Кр. То Эрихтоний был, но мне он не поможет.
 Ион И на руки его взяла сама Афина?
 Кр. Руками девушки, не женщины рожавшей. 270
 Ион Задумав, чтоб дитя, как видно по картинам...
 Кр. Вдали от глаз толпы растили Кекропиды.
 Ион А девушки потом, открыв ларец богини...
 Кр. ...упали со скалы и обагрили камни.
 Ион Вот как!
 Ну а другой рассказ? Правдив он или ложен? 275
 Кр. О чём ты говоришь? Есть время для ответа.
 Ион Отец твой, Эрехтей, сестёр твоих зарезал?
 Кр. Он жизни дочерей пожертвовал отчизне.
 Ион А как из всех сестёр одна ты уцелела?
 Кр. Была я на руках у матери младенцем. 280
 Ион А правда твой отец лежит в земле разверстой?
 Кр. Трезубцем он убит, орудьем Посейдона.
 Ион И взгорья там стоят, что «Макрами» зовутся?
 Кр. Зачем ты хочешь знать? Ах, как ты тронул память!
 Ион. Их чтит пифийский бог и молнии Пифийца. 285
 Кр. Честь! Тоже мне сказал! В глаза б её не видеть!
 Ион. Ты ненавидишь то, что богу всех милее?
 Кр. Оставь. Там был позор, в той каменной пещере.
 Ион И кто же твой супруг из жителей афинских?
 Кр. Не местный человек. Он вырос на чужбине. 290
 Ион А кто? Наверняка высокого рожденья?
 Кр. Мой муж – правитель Ксуф, внук Зевса, сын Эола.
 Ион И дали чужаку афинскую супругу?
 Кр. Есть город близ Афин, по имени Эвбея.
 Ион Бурлящею водой, я слышал, окружённый. 295
 Кр. Мой муж его помог разрушить Кекропидам.
 Ион Как вождь союзных войск? И взял тебя в супруги?
 Кр. Приданным той войны, вознаграждением битвы.
 Ион Одна ты или с ним в священный храм явилась?
 Кр. Я с мужем. Он пока к Трофонию подался. 300
 Ион Он посетитель там? Пошёл за прорицаньем?
 Кр. Имеет он вопрос к Трофонию и Фебу.
 Ион Вопрос про урожай? Быть может, про потомство?
 Кр. Бездетные мы с ним, хоть и давно женаты.
 Кр. Ты не смогла родить? Страдаешь одиноко? 305
 Кр. В бездетности моей Феб лучше прочих смыслит.
 Ион Во всём тебе везёт, а в этом нет, бедняжка!
 Кр. Но кто же ты, скажи! Как мать твоя блаженна!
 Ион Я, женщина, слугой живу и называюсь.
 Кр. Ты был отправлен в дар? Хозяин, может, продал? 310
 Ион Я Локсиев слуга. Лишь это мне известно.
 Кр. Теперь и я, чужак, испытываю жалость!
 Ион Не знаю ни отца, ни матери любимой!
 Кр. Ты в храме и живёшь? А, может, по соседству?

Ион	Дом божий – мне приют. Где лягу, там и спальня.	315
Кр.	Ты с детства тут живёшь? Приехал ты подростком?	
Ион	Сказали знатоки, что вроде бы младенцем.	
Ион	Чьё пил ты молоко? Какой-нибудь дельфийки?	
Ион	Я не был у груди. Меня всегда растила...	
Кр.	Кто, мальчик дорогой? Одна беда повсюду!	320
Ион	Я матерью своей считаю жрицу Феба.	
Кр.	И как же ты подрос? И чем же ты питался?	
Ион	Кормился с алтарей. Гостей всегда тут много.	
Кр.	Твоя несчастна мать, кем быть ей ни пришлось бы...	
Ион	Я, видно, эту мать рождением обесчестил.	325
Кр.	Не голоден ты здесь. Одет в хороший пеплос.	
Ион.	Украшен божеством, которому и предан.	
Кр.	Родителей своих разыскивать пытался?	
Ион	Но, женщина, про них я ничего не знаю!	
Кр.	Ужасно!	
	Есть и другая мать, страдавшая не меньше!	330
Ион	Какая? Нам бедой так сладостно делиться!	
Кр.	Желая ей помочь, пришла я раньше мужа.	
Ион	В чём дело, госпожа? Я – верная опора!	
Кр.	Оракул получить от Феба нужно тайный.	
Ион	Поведай мне, какой! Я всё тебе устрою!	335
Кр.	Так слушай... Нет, нельзя! Стыдливость воспрещает!	
Ион	Уйдёшь тогда ни с чем. Богиня та ленива.	
Кр.	Подруга говорит, что возлежала с Фебом.	
Ион	Женою Феба став? Да что ты, чужеземка!	
Кр.	От своего отца она дитя скрывала.	340
Ион	Наверное, стыдясь, что с ней ложился смертный!	
Кр.	Она твердит, что нет. И мучается страшно!	
Ион	Зачем же ей страдать, что уступила богу?	
Кр.	Она ведь унесла ребёночка из дома!	
Ион	Где брошено дитя? И смотрит ли на солнце?	345
Кр.	Не ведает никто! Хочу спросить оракул!	
Ион	Но если нет его, то как оно погибло?	
Кр.	Предполагает мать, что звери разорвали!	
Ион	Какое же тому свидетельство имеет?	
Кр.	Она пришла назад, но не нашла сыночка!	350
Ион	И что же? Разве кровь алела на тропинке?	
Кр.	Она сказала, нет. Всю гору исходила!	
Ион	И много лет прошло с гибели младенца?	
Кр.	Когда бы выжил он, то был бы твой ровесник.	354
Ион	А вдруг его сам Феб воспитывает скрытно?	357
Кр.	Раз так, то бог неправ, себе присвоив радость!	358
Ион	Итак, и бог неправ, и мать не знает счастья!	355
Кр.	Она ведь не смогла опять родить ребёнка!	356
Ион	В один живой аккорд сложились наши беды!	359
Кр.	И ты скорбишь, чужак, по матери несчастной?	360
Ион	Не заставляй меня о прошлом сокрушаться!	
Кр.	Молчу. Но ты скорей мою исполни просьбу!	
Ион	А знаешь, где изъян у этого желанья?	

Кр.	Страдалица всю жизнь изъянами покрыта!	
Ион	Вы думаете, бог свои секреты выдаст?	365
Кр.	Элладе служит он, садясь на свой треножник!	
Ион	Быть может, бог смущён! Зачем его неволить?	
Кр.	Страдает ведь и та, кому беда досталась!	
Ион	Никто такой вопрос бросать не будет богу. Феб, дома у себя объявленный злодеем, доставит много бед подателю вопроса, и в этом будет прав. Ты, женщина, подумай! Нельзя гадать о том, что богу неугодно, и мы бы все дошли до крайнего безумства, когда бы из богов тянули нежеланный, противный им ответ, пуская кровь овечью и наблюдая птиц, порхающих по небу! Давая божеству ненужные вопросы, ты будешь одарён весьма ненужным благом. Полезно только то, что бог даёт охотно!	370
Хор	Как полон мир людьми! Какой поток событий в извилинах судьбы, но вот сплошного счастья не сможешь ты найти на этом белом свете!	380
Кр.	Ты, Феб, несправедлив! Ты и тогда, и ныне прескверно поступил с подругой обделённой! Ты сына своего не спас от верной смерти, не пожалел и мать! А ты ведь прорицатель! Ты мёртвому бы дал достойную гробницу, живого бы вернул роженице молящей!	385
	Выходит, я должна мой замысел оставить, раз не желает бог почтить меня ответом! Но посмотри, чужак! Супруг мой благородный сюда подходит, Ксуф! Трофонскую пещеру покинул он уже! О наших разговорах ему не говори, чтоб не было мне стыдно за тайный мой вопрос, и чтобы это дело не принесло мне вред и многие страдания, ведь женская судьба труднее, чем мужская, мы смешаны в одно, приличные с дурными, страдая и томясь, рождённые для скорби!	390
КСУФ	Пускай сначала бог упьётся первым цветом привета моего, а ты за ним, супруга! Чего ты так бледна? Я слишком задержался?	395
Кр.	Нет-нет! Всё хорошо! Я просто волновалась. Какие же слова сказал тебе Трофоний? Как нашим семенам смешаться детородным?	400
Кс.	Оракул не хотел ответить прежде бога, но мне пообещал, что не уйдём из храма ни я, ни ты, жена, бездетными, как прежде!	
Кр.	Мать Феба! Госпожа! Да будет благодатным наш путь! И все дела, случившиеся раньше	410

	с наследником твоим, да станут выправляться!	
Кс.	Всё будет хорошо! А кто вещатель божий?	
Ион	Я во дворе тружусь, внутри же, посетитель, служители сидят и смотрят на треножник, дельфийские вожди, кого отметил жребий.	415
Кс.	Вопросов больше нет! Я знаю всё, что нужно! Пойду-ка я вовнутрь. Я слышал, что заклали уже для всех гостей общественную жертву в предхрамовом дворе. Мне хочется сегодня, в благоприятный день, узнать оракул бога!	420
Кр.	А ты, моя жена, со связкой лавроносной молишь у алтарей, чтоб в храме Аполлона был назван я отцом и шёл домой, ликуя!	
	Всё будет, мой супруг! Пусть Локсий пожелает хотя бы в этот миг исправить свой проступок! Уже не станет бог ближайшим нашим другом, но я его словам, конечно же, поверю!	425
Ион	Я что-то не пойму. Зачем же эта гостья так бога костерит? О чём она, не знаю!	430
	Ей, видно, дорогá несчастная подруга, а то и у самой какие-то секреты! Но что мне горевать о дочке Эрехтея? Она мне кто? Никто! Я к золотым сосудам водицы отнесу, кропильницы наполню.	435
	Но Феба упрекнуть мне всё-таки придётся. Что это он творит? Он девушкам насильно навязывает страсть? Детей, тайком рождённых, бросает умирать? Как плохо! Будь приличным, когда имеешь власть! Едва один из смертных злодейство совершит, его карают боги, но честно ли для нас прописывать законы, когда ты сам погряз в ужасных преступлениях?	440
	Когда бы на земле (хоть этого не будет) решили штраф платить за похоть и распутство и славный Посейдон, и Зевс, правитель неба, все храмы бы свои они опустошили!	445
	Вы с честью и добром зачем-то расстаетесь для низменных услад! Итак, довольно думать, что смертные дурны! Мы только подражаем деяниям богов! Учителей вините!	450
Хор	Вновь тебя, в истязаньях родильных не молившуюся Эйлейфии, я, Афина моя, призываю! Под рукой Прометея-титана ты явилась из темени Зевса!	455
	И, блаженная Ника, ты тоже опустишь у пифийского храма, золотые чертоги Олимпа	

уступая за улицы эти, 460
где очаг светозарного Феба
и треножник, прославленный танцем,
в самом центре земли прорекают
предсказания, полные правды!
Ты, богиня, и дочь Латоны 465
обе девственны и благородны,
сёстры Феба, почтенные в мире!
Умолите вы брата, богини,
чтобы древнюю кровь Эрехтея
долгожданной удачей потомства 470
предсказания внятно почтили!

Ведь обильного счастья запасы,
не подвластные тлену и смерти,
есть у тех богоизбранных смертных,
у которых в родильных чертогах 475
плодоносная юность потомства
жизнерадостным светом искрится,
чтоб наследство и роскошь богатства
перенять у отцов престарелых
и пожертвовать собственным детям! 480
Дети – наша защита в несчастьях
и отрада в счастливое время!
Дети родине дарят оружием
изобилье спасительной силы!
Ни богатство, ни царские стены 485
не заменят усердной заботы
превосходных и любящих деток!
Мне бездетная жизнь нестерпима,
я ругаю людей неженатых!
Жить хочу я пристойно и скромно, 490
в окружении деток прекрасных!

Обиталище крепкого Пана
и скала, приближённая к Макрам,
испещрённым обилием гротов,
там, где ритм отбивают ногами 495
все три дочери славной Аглавры
на траве изумрудно-зелёной,
перед храмом священной Паллады,
и поют под звучанье свирели,
под её переменчивый говор, 500
ты же, Пан, так прекрасно играешь
в тёмных гротах, укрытых от солнца,
где несчастная мать молодая
оставляла бедняжку-младенца,
пищу Фебовым птицам голодным,
пир кровавый для дикого зверя, 505
тяжкий плод обличающей страсти!

Ни за кроснами, ни в разговорах
я не слышала, что безмятежны
от бессмертных рождённые люди!

Ион	Эй вы, женщины-служанки, подошедшие к ступеням храма, полного курений, наблюдая за царицей! Ксуф покинул наш оракул и божественный треножник или в храме вопрошает о бездетности злосчастной?	510
Хор	Он всё в храме, чужеземец, и пока ещё не вышел, но, возможно, скоро выйдет! Слышим, двери заскрипели! Вот хозяин и явился! Посмотри! Стоит у входа!	515
Кс.	Здравствуй, сын! Лишь так пристало начинать с тобой беседу!	
Ион	Я-то здоров, и ты не бедствуй! Дай нам бог обоим счастья!	
Кс.	Дай же руку поцелую! Дай сожму тебя в объятьях!	
Ион	Ты в своём уме, пришелец? Что за дух в тебя вселился?	520
Кс.	Как? Не стоит поцелуя то, что нам всего дороже?	
Ион	Эй, не тронь! Веночек бога изомнёшь своей рукою!	
Кс.	Трону! Я ведь не грабитель! Я нашёл своё, родное!	
Ион	Уходи, пока стрелою я тебя не продырявил!	
Кс.	Ты зачем же убегаешь от своей ближайшей крови?	525
Ион	Не люблю я объясняться с одержимыми гостями!	
Кс.	Убивай! Сожги и труп мой! Становись отцеубийцей!	
Ион	Но какой ты мне родитель? Не смешно ли это слышать?	
Кс.	Нет! Позволь начать беседу, и тогда всё станет ясно!	
Ион	Что ты мне такого скажешь? Кс. Я отец твой, ты же сын мой!	530
Ион	Кто сказал тебе? Кс. Сам Локсий! Светлый бог, тебя взрастивший!	
Ион	Ты ведь сам себе свидетель! Кс. Но со мною бог общался!	
Ион	Ты вещателя не понял! Кс. Разве я оглох внезапно?	
Ион	Что же Феб тебе поведал? Кс. Тот, кого я повстречаю...	
Ион	Что за встреча, интересно? Кс. ...выходя из дома бога...	535
Ион	Что такого с ним случится? Кс. ...он и есть мой сын родимый!	
Ион	Сын твой или дар какой-то? Кс. Дар, но мною сотворённый!	
Ион	Я тебе и повстречался! Кс. Ты! Никто другой, сыночек!	
Ион	Как же это получилось? Кс. Удивляемся мы оба!	
Ион	Кто же мать? Кс. А вот на это я не знаю, что ответить!	540
Ион	Феб молчал? Кс. Я был так счастлив, что про мать уже не вспомнил!	
Ион	Мать моя – земля, наверно? Кс. Но земля не даст потомства!	
Ион	Я твой сын? Да как? Кс. Не знаю! Но я верю слову бога!	
Ион	Порассудим-ка иначе! Кс. Так-то лучше, мой сыночек!	
Ион	Был ты в связи незаконной? Кс. Молодым я был и глупым!	545
Ион	Прежде брака с Эрехтидой? Кс. Лишь тогда, потом ни разу!	
Ион	Вот как я зачат, выходит! Кс. Время вроде совпадает!	
Ион	Как же я сюда попал-то... Кс. Я не знаю, что и думать!	
Ион	...путь пройдя такой далёкий? Кс. Я и сам не понимаю!	
Ион	Ты ходил к пифийским скалам? Кс. К факельным обрядам Вакха.	550
Ион	Жил ты в доме у проксена? Кс. Он меня в кругу дельфиек...	
Ион	Посвятил, сказать желаешь? Кс. Представлял менадам Вакха.	
Ион	Был ты трезвым или пьяным? Кс. Негой Вакха распалённым.	
Ион	Вот и всё. Моё зачатье... Кс. ...сын, судьба нам прояснила!	

Ион	Как я в храме оказался? Кс. Видно, девушкой подкинут!	555
Ион	Прочь с меня, удавка рабства! Кс. Обними отца, наследник!	
Ион	Разве богу не поверишь? Кс. Наконец ты стал разумным!	
Ион	И чего ещё мне надо... Кс. Верно смотришь ты на вещи!	
Ион	...ведь я сыном сына Зевса буду зваться. Кс. Непременно!	
Ион	Обниму отца, пожалуй? Кс. Воле божьей повинуйся!	560
Ион	Ну, привет, отец! Кс. Как сладко мне слова такие слышать!	
Ион	Здравствуй, день, светящий в небе! Кс. Он меня блаженным сделал!	
Ион	Мать любимая! Когда же и тебя я повстречаю?	
	Я стремлюсь к тебе всё больше, кем бы ты ни оказалась!	
	Неужели ты скончалась, и не встретимся мы снова?	565
Хор	Как радуемся мы благополучью дома! Но мы и госпоже стать матерью желаем, чтоб счастье принести потомкам Эрехтея!	
Кс.	Как бог был справедлив, когда он мне позволил найти тебя, родной! Отцу вернул он сына, тебя вернул семье, которой ты не ведал!	570
	Чего желаешь ты, того и я желаю! Дай бог тебе найти родную мать, сыночек, и мне взглянуть на ту, кто дал тебе рождение!	
	В один прекрасный день её мы обнаружим.	575
	Оставь же этот храм, забудь свою бездомность, в Афины поезжай, с отцом во всём согласен, тебя там счастье ждёт, и славный жезл отцовский, и роскошь до небес! Обоих ты пороков избегнешь – и нужды, и низкого рожденья,	580
	одновременно став и знатным, и богатым! Чего же ты молчишь? Зачем глаза потупил, и в думы весь ушёл, и стёр с лица улыбку? Зачем отцовский дух волненьем изнуряешь?	
Ион	Приблизившись к вещам, когда-то непостижным, я стал на них смотреть немного по-иному. Судьба ко мне добра. Я очень рад, конечно, прибытию отца. Но выслушай, родитель, что я тебе скажу. Великий род афинский, не пришлый, говорят, но созданный землёю!	585
	Живя в такой стране, я дважды запятнаюсь, ведь и отец – чужак, и сам я – сын внебрачный. Мишень для едких слов, я нашу власть утрачу и в мире прослышу ничтожеством полнейшим!	590
	Осмелившись пролезть в ряды первейших граждан и кем-то важным стать, я буду ненавидим верхушкою страны! Кто выскочку потерпит? У тех же, кто силён и блещет разуменьем, вдали от суеты не зная жажды власти, я хохот заслужу и славу недоумка	595
	за то, что не молчу в смятенном государстве!	600
	А площадные рты, как только я позарюсь на полномочья их, меня голосованьем	

сотрут с лица земли! Так будет, мой родитель!
 Кто заслужил почёт и в городе известен, 605
 к соперникам своим враждебен чрезвычайно.
 Вселюсь я в чуждый дом, твоей жене бездетной
 нахально навязусь, и та, что разделяла
 с тобой твою беду, начнёт одна томиться,
 влача свой горький век в мученьях одиноких! 610
 И как же ей меня, скажи, не ненавидеть,
 когда мы сплочены, а ей придётся видеть,
 как радуется муж, самой же быть бездетной?
 Предашь ли ты меня, почтив свою супругу?
 Меня ли предпочтёшь, посеяв дома смуту? 615
 Как много есть отрав, как много смертных козней
 у разъярённых жён, мужьями недовольных!
 Отец! Твоей жены, стареющей бездетно,
 мне, правда, очень жаль! Она не заслужила,
 высокая душа, томиться без потомства! 620
 У царского дворца, хвалимого напрасно,
 приятен лишь фасад, внутри же только горечь.
 Ты разве назовёшь блаженным и счастливым
 того, кто ждёт меча и целый день трепещет?
 Мне лучше быть простым, счастливым человеком, 625
 чем сделаться таким правителем великим,
 который в свой дворец пускает негодяев,
 а умных гонит прочь от страха быть убитым!
 Ты можешь возразить, что золото весомей
 всех этих передряг. Но нужно ли богатство 630
 под рёв толпы стеречь? Я предпочту страданиям
 размеренную жизнь, отсутствие печалей.
 Послушай же, отец, о благах местной жизни!
 У нас тут есть досуг, он людям друг ближайший,
 работа не трудна, и никакой мерзавец 635
 меня не оттолкнёт, а как невыносимо
 с дороги уходить по прихоти подонков!
 Я тут молюсь богам, беседую с гостями,
 я радость им даю, а не пложу печали!
 Чуть провожу одних, другие приезжают, 640
 приятна новизна и новые знакомства!
 Всем людям надо чтить, хоть вольно, хоть невольно,
 божественный закон, и я своей природой
 всегда служу богам, поэтому считаю,
 что лучше мне, отец, не уезжать отсюда! 645
 Ты это разреши, ведь радость равномерно
 присутствует в делах и малых, и великих!
 Ты славно речь ведёшь! Похоже, вам с хозяйкой
 удастся сохранить приятное знакомство!
 Хор Ну, хватит говорить! Учись благополучью! 650
 Кс. Хочу я здесь, родной, где ты теперь нашёлся,
 устроить общий пир, и всех созвать на праздник,
 и сына освятить пускай и поздней жертвой!

	Сейчас ко мне домой отправишься ты гостем, там и устроим пир, а после я в Афины тебя сопровожу – как странника, не сына. 655 Ты должен понимать, что не хочу я мучить бездетную жену своим внезапным счастьем. Когда-нибудь потом супруге постепенно сумею я внушить, что ты – наследник трона. 660 Я назову тебя, как хочет бог, Ионом, поскольку ты, родной, мне первый повстречался у храмовых дверей. Зови своих знакомых и, жертвенных быков для пира приготовив, с дельфийцами простишься, их город покидая! 665 А вам я прикажу помалкивать, служанки! Кто скажет всё жене, тот жив уже не будет! Ион Ну что же, я пойду. Недостаёт мне в жизни теперь лишь одного, лишь матери любимой! Нет счастья без неё! Отец, когда бы можно мне было попросить, хочу я, чтоб Афины 670 мне подарили мать, а с ней свободу речи. Когда живёт чужак в столице чистокровной, гражданство у него – одно пустое слово, ему свободы нет, и рот его закован. 675
Хор	Предвижу я стон, предчувствую плач, нашествия слёз, пронзительный крик! Моя госпожа узнает о том, что сына обрёл счастливый супруг, а ей навязал бездетную жизнь! 680 И что ты пропел, сын вещей Летó? Откуда пришёл воспитанник твой? Кто дал ему жизнь? Кто в чреве носил? Не верю я им, напевам твоим, 685 коварным словам! Я бедствий боюсь, которые нас готовы объять! Бог странен весьма, и странно поёт! Хор Слуга молодой смышлён и хитёр, и чуждая кровь по венам его украдкой течёт! Кто мне возразит? Подруги мои! Пойти, прокричать, над ухом склоняясь моей госпожи, 695 про мужа её, с которым она делила мечты, бедняжка моя! Грозит ей беда, а он расцветёт! Придётся ей пасть в кошмар седины, 700 а муж перестал её уважать! Ничтожный пришлец! Он с улицы в дом богатый проник, и нас разорил! Да сгинет подлец, да сгинет злодей 705 за боль госпожи, когда для богов

	положит в огонь рубиновый хлеб! Тогда он поймёт, как я влюблена в мою госпожу! Но, кажется, сын и новый отец подходят сюда!	710
	Парнасский хребет с высокой скалой, вершиной своей сверлящей лазурь, где буйствует Вакх и, каждой рукой взяв пылкий огонь, пускается в пляс, прядая в толпе вакханок ночных! Пусть юноша тот не сможет прийти в мой город родной! Пусть он пропадёт, погибнет, умрёт! Иначе волна карающих сил наш город сметёт! Мы будем кричать, мы будем стенать, как в давние дни, когда Эрехтей, покойный наш царь, врагов убивал!	715 720
Кр.	Мой старый, верный друг, наставник Эрехтея, когда родитель мой был жив на этом свете! Теперь ты поднимись в божественный оракул, порадуйся со мной! Наверное, царь Локсий рождение детей нам предсказать изволил! Приятно разделить с друзьями час удачи, но если, не дай бог, несчастье приключится, так мило нам встречать участливые взгляды! Я госпожа твоя, но ты мне как родитель, и я люблю тебя, как ты отца когда-то!	725 730
СТАРИК	Ах, доченька моя! Своей достойной жизнью ты чтить достойный род и не позоришь предков, рождённых в старину землёю плодovитой! Тяни, тяни меня! Веди меня до храма! Уж больно тяжела к оракулу дорога! Стань дряхлости моей врачующей опорой!	735 740
Кр. Ст.	Иди за мной, старик! Смотри, куда ступаешь! Иду!	
Кр. Ст.	Колеблется нога, но ум вперёд несётся! На палку обопрись! Извилиста дорога!	
Кр. Ст.	И палка-то слепа, когда глаза не видят!	
Кр. Ст.	Всё правда, дорогой! Крепись и не сдавайся!	745
Кр.	Желание-то есть, но силы нет несколько!	
Кр.	Эй, девушки мои, у челноков и кросен сидящие со мной! Скажите, есть у мужа надежда на детей, цель нашего приезда? Ответьте поскорей! Известьем благотворным утешьте госпожу! Я буду благодарна!	750
Хор Ст.	О, боги! Нерадостно звучит начало вашей речи!	

Хор	О, горе!	
Ст.	Оракулы господ и мне сулят несчастье?	755
Хор	Ай-ай! Что делать нам? Ведь нас казнят за это!	
Кр.	О чём вы? Что за крик? Чего вы так боитесь?	
Хор	Сказать ли? Промолчать? Ах, боги! Что же делать?	
Кр.	Конечно же, сказать! Я вижу, весть плохая!	
Хор	Тогда я всё скажу, и пусть умру хоть дважды!	760
	Тебе не суждено, владычица, в объятьях сжимать своих детей, кормить младенцев грудью!	
Кр.	Я смерти прошу!	
<Ст.>	Несчастливая дочь! <Кр.> Как мучительно мне!	
	Какая беда! Какая печаль!	
	Как жить мне, друзья?	
	Всё! Гибель пришла! <Ст.> Послушай, дитя!	765
Кр.	Ай-ай! Ай-ай-ай!	
	Ужасная боль пронзает меня и лёгкие рвёт!	
Ст.	Не плачь! Мы пока... Кр. Но слёзы текут!	
Ст.	...не знаем ещё... Кр. Что нужно узнать?	770
Ст.	...не делит ли беду с тобою наш хозяин, одна ли ты должна нести такое горе!	
Хор	Ему теперь, старик, дал сына вещей Локсий!	
	Ликует господин подалеже от супруги!	775
Кр.	О новой беде поешь ты, поешь!	
	Как тут не стенать?	
Ст.	Что бог ему сказал? Кто сыну даст рождение?	
	Быть может, этот сын уже посмел родиться?	
Хор	Нет! Мужа госпожи, как я сама видала,	780
	бог Локсий одарил уже подросшим сыном!	
Кр.	Ты что говоришь? Какую беду словами плетёшь?	
Ст.	Согласен я с тобой! Как сбылся тот оракул, яснее нам ответь! И кто ребёнок этот?	785
Хор	Того, кого твой муж увидел первым делом, когда из храма шёл, бог сыном и назначил!	
Кр.	Ах, боже ты мой! Одна, без детей	790
	я жизнь провлачу, в сиротстве пустом, в постылом дворце!	
Ст.	О ком оракул был? И кто был найден мужем несчастной госпожи? Где, как они встречались?	
Хор	Владычица моя! Ты помнишь, тут был парень, что в храме подметал? Вот он и есть избранник!	795
Кр.	Взлететь бы в эфир, в сырую лазурь, Элладу забыть меж западных звёзд!	
	Подруги мои! Ах, что за беда!	
Ст.	А как его назвал отец приобретённый?	800
	То тайна? Или нет пока ещё решенья?	
Хор	«Ионом», ведь отцу он первый повстречался!	
Ст.	И кто же мать его? Хор Я не могу ответить, однако муж её (узнай, старик, всю правду)	

	помчался принести положенную жертву	805
	в божественном шатре и справить день рожденья,	
	устроив славный пир для найденного сына!	
Ст.	Как больно, госпожа! Нас предали коварно!	
	Над нами твой супруг злодейски надругался,	
	и нас прогонят прочь из дома Эрехтея!	810
	Рождает эту речь не злость на господина,	
	но преданность моя возлюбленной хозяйке!	
	Женившись на тебе, войдя пришельцем в город,	
	присвоил он твой дом и всё твоё богатство,	
	а сына заимел с любовницей какой-то,	815
	тебе же не сказал! Но я секрет раскрою!	
	Он вовсе не хотел, поняв, что ты бесплодна,	
	тебе подобным быть, твой жребий разделяя,	
	рабыню отыскал, с ней тайно сочетался,	
	ребёнка же послал какому-то дельфийцу,	820
	чтоб тот его растил! А сын бродил у храма,	
	как жертвенная тварь, чтоб не было огласки!	
	Узнав, что сын подрос, твой муж тебя заставил	
	наведаться сюда с вопросом про бездетность.	
	Не бог нас обманул, а этот чужестранец!	825
	Давненько став отцом, такой вот план он вышпел:	
	при трудностях любых всё сваливать на бога,	
	и, выждав некий срок, чтоб люди замолчали,	
	найдёншину отдать правленье государством!	
	И сына он прозвал поэтому Ионом,	830
	сказав, что мальчик сам пошёл ему навстречу!	
<Хор>	Ах, как противны мне злокозненные люди,	
	творящие раздор, сплетающие козни!	
	Пусть лучше уж дурак становится мне другом,	
	чем этакий мудрец, подонок многоумный!	835
<Ст.>	Вот это зло так зло! Чудовищная низость!	
	Отдать твой честный дом исчадию рабыни,	
	не помнящему мать пройдохе молодому!	
	Поменьше было б зло, когда бы сына знатной	
	гражданки он привёл, и с твоего согласия,	840
	раз нет у вас детей, а то бы вновь женился	
	в Эолии своей, с тобою не поладив!	
	Ты, дочка, поступи, как женщине пристало!	
	При помощи меча, какой-нибудь уловкой,	
	настояем смертных трав убей мальчика и мужа,	845
	пока они тебя саму не уморили!	
	Бездействуя теперь, ты точно жить не будешь!	
	Когда есть два врага в одном и том же доме,	
	то одному из них несдобровать придётся!	
	Тебе я помогу закончить это дело	850
	и мальчика убить, домой к нему прокравшись,	
	где он готовит пир! Паду я за хозяйку,	
	а, может, буду жить под солнечным сияньем!	
	Противно лишь одно – рабом именоваться,	

	а в остальном рабы, возвышенные духом, не уступают вам, рождённым для свободы!	855
Хор	Я тоже помогу, любимая хозяйка, и славу заслужу, погибнув или выжив!	
Кр.	Как смолчать, горемычное сердце? Как же высветить брак этот мрачный, как избавиться мне от позора?	860
	Что стоит у меня на дороге? С кем тягаться мне в добрых поступках, грязно преданной милым супругом? И детей я лишилась, и дома!	865
	Нет надежды на то, что достойно всё уладится! Не получилось, хоть молчала о связи я прошлой и о родах, обильных слезами!	
	Троном Зевса клянусь многозвёздным, и богиней родимых утёсов, и Тритонского озера пышным побережьем, залитым лазурью:	870
	эту память о связи любовной я сорву с отягчённого сердца!	875
	Истекают из глаз моих слёзы, исстрадалась душа от зловердства и людей, и богов поднебесных! Вот сейчас обличу я признаньем всех насильников неблагодарных!	880
	На кифаре играющий звонкой, семиструнной, и рогом бездушным создающий прекрасные песни, гимны музам, звучащие стройно, сын Латоны, тебе порицанье под лучами светила скажу я!	885
	Подошёл ты ко мне, златовласый, собирала я в пазуху платья лепестки, чтоб украсить после златосветлою их желтизною.	890
	Стиснув рук моих белые кисти, ты увлёк меня силой в пещеру, хоть надрывно кричала я: «Мама!» Так, бессовестный бог-возвещатель, мне супругом ты стал нестерпимым, развлекаясь в угоду Киприде!	895
	Родила я, несчастная, сына и, страшась гнева мамы, в пещеру возвратилась и бросила сына там, где слился в несчастных объятьях на беду ты с царевной несчастной!	900

	<p>Как мне тошно! Прожорливым птицам стал украденной, сладкою пищей наш ребёнок, супруг мой жестокий! Ты же, дерзкий, бренчишь на кифаре и пэаны свои распеваешь!</p>	905
	<p>Ты услышь меня, чадо Латоны, прорицатель народов, спешащих к твоему золотистому трону и седалищам в центре вселенной!</p>	910
	<p>Обращаюсь я к свету дневному: эх, сожитель трусливый, негодный! Никакого ты блага не видел от супруга, с которым живу я, но ты сына его узаконил, а ребёночек наш неизвестный стал добычею птиц, из пелёнок домотканных, у матери вырван!</p>	915
	<p>Ненавистен ты Делосу, лавру и роскошно раздавшейся пальме, где Латона плод Зевса явила в содроганьях родильных, священных!</p>	920
Хор	<p>Теперь нам отворён бездонный кладезь бед, не всякий человек удержится от плача!</p>	
Ст.	<p>Как, доченька, мне жаль смотреть в твоё лицо! Совсем я заплутал! Не знаю, что и думать! Едва одну волну я вычерпал в душе, как снова мне корму слова твои вздымают! Закончив свой рассказ, от нынешней беды ты к новым побрела дорогой беспросветной!</p>	925
	<p>О чём ты говоришь? В чём Локсия винишь? Кого ты родила? Где труп, зверям приятный, ты бросила? Скажи! Но только поточней!</p>	930
Кр.	<p>Мне совестно, старик, но я тебе откроюсь.</p>	
Ст.	<p>А я могу друзьям достойно сострадать!</p>	935
Кр.	<p>Послушай! Ты видал пещеристые Макры, которые лежат на севере страны?</p>	
Ст.	<p>Видал. А рядом храм и алтари для Пана.</p>	
Кр.	<p>Там билась я с врагом и проиграла бой.</p>	
Ст.	<p>С врагом? На твой рассказ отвечу я слезами!</p>	940
Кр.	<p>Там с Фебом началась бесстыдная любовь.</p>	
Ст.	<p>О, доченька моя! Не это ль я заметил?</p>	
Кр.	<p>Как знать! Я всё скажу, но будь и ты правдив!</p>	
Ст.	<p>Стонала ты тайком от хвори непонятной!</p>	
Кр.	<p>Об этом я тебе как раз и говорю.</p>	945
Ст.	<p>Но как ты скрыла связь, к тому же с Аполлоном?</p>	
Кр.	<p>Я сына родила! Пойми же ты, старик!</p>	
Ст.	<p>Кто роды принял? Где? Ты что, одна страдала?</p>	
Кр.	<p>Одна! У той горы, где связь произошла!</p>	
Ст.	<p>И где твоё дитя? И как же ты бездетна?</p>	950

Кр.	Оно мертво, старик! Разорвано зверьми!	
Ст.	Мертво? Злой Аполлон ему не стал защитой?	
Кр.	Не стал! Мой сын растёт в Аидовом дворце!	
Ст.	Кто мальчика бросал? Не ты сама, конечно?	
Кр.	Сама, во тьме ночной, завёрнутого в плащ!	955
Ст.	А кто успел узнать о брошенном ребёнке?	
Кр.	Лишь Тайна и Беда! И, кроме них, никто!	
Ст.	Но как же ты смогла дитя в пещере бросить?	
Кр.	Как? Жалобы кропя переувлажнённым ртом!	
Ст.	Что за беда!	
	Отвагой ты дерзка, но бог намного дерзче!	960
Кр.	А мальчик мой тянул ручончки ко мне!	
Ст.	Прося твоей груди? Объятий материнских?	
Кр.	Того, чего он был несправедно лишён!	
Ст.	Но как же ты смогла ребёночка отвергнуть?	
Кр.	Я думала, что бог своё дитя спасёт!	965
Ст.	Вздывается пурга, ломая дом счастливый!	
Кр.	Что плачешь ты, старик? Что голову покрыв?	
Ст.	Тебя с твоим отцом несчастными я вижу!	
Кр.	Таков людской удел. Ничто не навсегда.	
Ст.	Довольно, дочь моя, упорствовать в страданиях!	970
Кр.	Но что осталось мне? Беспомощна печаль!	
Ст.	Сначала с божеством преступным поквитайся!	
Кр.	Но как же человек на бога нападёт?	
Ст.	Испепели огнём весь Локсиев оракул!	
Кр.	Да что ты! Я боюсь! И так довольно бед!	975
Ст.	Сверши посильный труд! Убей злодея-мужа!	
Кр.	Мне совестно, старик! Наш брак пристойным был!	
Ст.	Хотя бы умертви навязанного сына!	
Кр.	Но как и чем, скажи! От злости я дрожу!	
Ст.	Прислужников своих вооружи мечами!	980
Кр.	Я так и поступлю! А где начнётся бой?	
Ст.	Где кормит он друзей в своих шатрах священных!	
Кр.	Но трупы нам не скрыть, и трусы все рабы!	
Ст.	Как всё же ты слаба! Сама решай, что делать!	
Кр.	Есть метод у меня, коварный и простой.	985
Ст.	А я простой слуга, но всё-таки коварный!	
Кр.	Ты знаешь про бойцов, гигантских чад Земли?	
Ст.	Да, знаю. На богов пошли они во Флегре.	
Кр.	Горгону, страх людей, там Гея родила!	
Ст.	Чтоб сыновьям помочь и дать богам работы.	990
Кр.	Паллада, Зевса дочь, смогла её убить.	991
Ст.	Я слышал тот рассказ! Потом Афина шкуру...	994
Кр.	...с чудовища сняла и носит на груди.	995
Ст.	«Эгидой» нарекли такой наряд Паллады?	
Кр.	Когда она богам сражаться помогла.	997
Ст.	Но что за дикий вид у этого наряда?	992
Кр.	Нагрудник в завитках изогнутых гадюк!	993
Ст.	Но как же повредит врагам всё это, дочка?	998
Кр.	Старик, ты не слыхал, кем Эрихтоний был?	

Ст.	Он первый предок ваш, землёю порождённый?	1000
Кр.	Когда родился он, Паллада принесла...	
Ст.	Что, дочка, принесла? Не медли, говори же!	
Кр.	Горгонью кровь, старик. Всего две капли, в дар.	
Ст.	Как действуют они на тело человека?	
Кр.	Одна его убьёт, другая исцелит.	1005
Ст.	И как он их держал на неокрепшем теле?	
Кр.	В браслете золотом, как и родитель мой.	
Ст.	А тот покинул мир, тебе браслет оставив?	
Кр.	Я на своей руке всегда его ношу.	
Ст.	Но как распределён двоякий дар богини?	1010
Кр.	Та кровь, что начала из поллой вены течь...	
Ст.	И что же делать с ней? Какая же в ней сила?	
Кр.	...болезни гонит прочь, подпитывает жизнь.	
Ст.	Ну а другая кровь? Она что делать может?	
Кр.	Приносит смерть она. То яд Горгоньих змей.	1015
Ст.	А капли ты хранишь отдельно или вместе?	
Кр.	Раздельно. Зло с добром не могут вместе быть.	
Ст.	Любимейшая дочь, ты всё уже имеешь!	
Кр.	Да, юноша умрёт. А ты его убьёшь.	
Ст.	Но только где и как? Скажи, а я не струшу!	1020
Кр.	В Афинах, у меня. Как только он придёт.	
Ст.	Неважен этот план, а мой ты порицаешь!	
Кр.	Так и тебе, и мне одна блеснула мысль?	
Ст.	Убийцей станешь ты, не совершив убийства!	
Кр.	Приёмьшам своим все мачехи вредят!	1025
Ст.	Ты здесь его убей! Здесь можно отвертеться!	
Кр.	Какой же впереди великолепный миг!	
Ст.	Ты мужа обмани им созданным обманом!	
Кр.	Ты вот как поступи. С моей руки сними браслет мой золотой, старинный дар Афины, иди на тайный пир, где пьянствует мой муж!	1030
	Когда закончат есть и станут возлиянья готовить для богов, достань из-под плаща браслет и капни кровь – но только в чашу сына, питьё других гостей не вздумай отравлять!	1035
	Пускай напьётся тот, кто мой дворец присвоил! Пустив по горлу яд, ему не увидеть прославленных Афин! Скончается на месте!	
Ст.	А ты пока ступай и навести подруг, во всём доверься мне! Я твой приказ исполню!	1040
	Эй, старые ступни! Вперёд, на честный труд! Страхните бремя лет и юность обретите! Идите на врага и вместе с госпожой убейте наглеца и выбросьте из дома!	
	Пускай счастливый люд упорствует в добре, но если ты решил врагов своих утробить, пусть никакой закон пути не преградит!	1045

Хор	Ты, Энодия, дочь Деметры, привидений ночных царица, те кратёры при свете солнца смертоносным вином наполни,	1050
	путь готова ужасной смерти тем, кому госпожа-хозяйка посылает густые капли из распоротой сталью пасти	1055
	порожденья Земли, Горгоны, для того, кто войти собрался в дом, где правят Эрехтеиды, и пускай ни один пришелец никогда не посмеет править краем Эрехтеид блаженных!	1060
	Если будет попытка тщетной и убийство не состоится, если случай предаст отвагу, преисполненную надежды, то хозяйка на меч наскочит	1065
	или в пётлю проденет шею, завершая беду бедою, нисходя в измененье жизни! Сколько дышит она под солнцем, рождена в именитом доме, не потерпит она пришельцев	1070
	и захватчиков иноземных, посягающих на правленье родом знатным и превосходным!	
	Я стыжусь перед богом песен, если над Каллихором звонким на двадцатые сутки мальчик факел шествий увидит ночью, если звёздный эфир Зевеса в хороводе начнёт кружиться,	1075
	и луна затанцует в небе, и в пучине густого моря, в завихрениях рек предвечных пятьдесят дочерей Нерея плавным танцем соединятся, гимны деве златовенчанной,	1080
	гимны матери досточтимой своевременно исполняя – и всем этим стремится править отпрыск Феба, наглец, бродяга!	1085
	Неуклюжие песнопевцы, семенящие вслед за музыкой, воспевая и связи женщин, и распутную жизнь Киприды! Как мы всё-таки превосходим	1090

род мужчин чистотою нравов! 1095
 Вот бы пение повернулось
 и накрыло волной нескладной
 и мужское неблагонравье,
 и любовные связи ваши!
 А потомок сынов Зевеса 1100
 оказался неблагодарным,
 породив урожай потомства
 не для дома своей супруги,
 но с другой Афродитой слившись,
 разродясь незаконным сыном! 1105

СЛУГА

Эй, жёны славные, где дочь Эрехтея,
 владычица моя? По городу я бегал,
 ища её везде, но так и не увидел!
 Хор А что стряслось, друг-раб? Зачем такое рвенье
 в стремительных ногах? С какой пришёл ты вестью? 1110
 Сл. Охотится на нас правленье городское!
 Все ищут госпожу, чтоб закидать камнями!
 Хор Кошмар! Что тут сказать? Нас, видимо, раскрыли,
 готовящих юнцу негласное убийство!
 Сл. Да-да! И ты пойдёшь на гибель не последней! 1115
 Хор Но как они смогли постигнуть наши козни?
 Сл. Несправедливый дух повергла справедливость!
 Бог всё изобличил, пятнаться не желая!
 Хор Как всё произошло? Скажи мне, умоляю!
 Нам знанье облегчит заслуженную кару
 и сделает светлей возможное спасенье! 1120
 Сл. Покинув чистый храм всевидящего бога,
 найдёныша отвёл супруг твоей Креусы,
 счастливый Ксуф, на пир, веля готовить жертву,
 а сам пошёл туда, где скачет пламя Вакха,
 чтоб кровью преблагой, в честь обретенья сына,
 полить двугорный пик владыки Диониса.
 Сказал он: «Ты, сынок, смотри, удостоверься,
 что плотники шатры как должно натянули!
 Я, может, задержусь, служа богам рожденья,
 а ты меня не жди, с друзьями угощайся!» 1130
 И, взяв телят, ушёл. А парень благочинно
 окружности шатров, бесстенные покуда,
 шестью закрепив, надёжную защиту
 от солнечных лучей, и пламенного полдня,
 и меркнувшего дня, где гаснут искры жизни,
 отмерил весь квадрат с плетровыми боками,
 имеющий размах в десяток тысяч футов
 (как вам бы разъяснил учёный-математик),
 чтоб весь дельфийский люд созвать на угощенье. 1135
 К сокровищам пройдя, взял храмовые ткани,
 потом их развернул, смотрящих изумляя, 1140

и крышу затянул крылатым покрывалом,
 которое Геракл, великий сын Зевеса,
 в дар богу посвятил, забрав у амазонок. 1145
 А вытканы на нём такие вот картины:
 Уран в небесный круг выстраивает звёзды,
 мчит Гелиос коней к последнему пыланью
 и манит за собой свет Геспера лучистый.
 Ночь в платье смоляном летит на колеснице, 1150
 лишённой пристяжных, а звёзды – за богиней.
 Вот Орион с мечом, потом идут Плеяды,
 у них над головой Медведица кружится
 на золотом хвосте вокруг звезды полярной,
 а полнолунный круг, разламывая месяц, 1155
 блистает в темноте, где плавают Гиады,
 поводыри судов. Там светом блещет Эос
 и гонит звёзды прочь. А по бокам подросток
 развесил и ковры, и варварские ткани.
 Там крепкие суда гребли на флот Эллады, 1160
 и зверолюди там, и конная охота
 на пёстрых оленях, и травля львов свирепых.
 И Кékроп у дверей, богатый дочерями,
 афинских граждан дар, там кольцами свивался.
 По центру же шатра, готового для пира, 1165
 стояли, все искрясь, кратёры золотые.
 Поднявшись во весь рост, сигнал даёт глашатай,
 и вскорости шатёр наполнился гостями.
 С венком на голове и пил, и кушал каждый,
 кто сколько пожелал. Когда же наслажденье 1170
 ослабло, то старик явился в центре зала
 и вызвал сильный смех у многих пировавших
 усердием своим. Он воду из кувшинов
 лил на руки гостям, и жёг частицы мирры,
 и относил к столам фиалы золотые, 1175
 назначив сам себе занятие такое.
 Приспело время флейт, кратёр достали общий,
 старик же говорит: «Все маленькие чаши
 давайте унесём, заменим на большие,
 чтоб люди поскорей душой развеселились!» 1180
 Тут кубки принесли, в узорах золотистых,
 в чеканном серебре, старик же лучший кубок
 наполнил до краёв, владельцу молодому
 стараясь угодить, и, люди мне сказали,
 могучий капнул яд, вручённый госпожою, 1185
 чтоб сын, едва найдясь, покинул эту землю!
 Никто и не видал. Найдёныш поднял кубок
 и начал совершать с гостями возлиянье,
 но тут один слуга сказал дурное слово,
 а мальчик в храме жил, среди речей высоких, 1190
 и это слово счёл приметой нехорошей.
 Он приказал вином другой кратёр наполнить,

и выплеснул вино, прося всех сделать то же.
 Настала тишина. В священные кратеры
 мы стали воду лить и библинский напиток, 1195
 но стайка голубей под кров шатра влетела
 свободно и легко (они живут без страха
 у Локсия в саду), и утоляла жажду,
 в разлитое вино обмакивая клювы
 и делая глотки прекраснопёстрым горлом. 1200
 Почти для всех из них напиток был безвреден,
 голубка же одна, вина вкусив, что вылил
 наш новый господин, вся дивным опереньем
 плеснула, затряслась, как буйная вакханка,
 издав невнятный крик! Дивясь, глядели гости, 1205
 как птица на полу жестоко погибала.
 Вот вздрогнула она, и на пунцовых лапках
 обвисли коготки. Наследник богоданный
 вскочил из-за стола, нагие вскинул руки
 из-под плаща, крича: «Кто тут убийца подлый?
 Рассказывай, старик! Ты слишком уж усерден,
 а я из рук твоих напиток этот принял!»
 Схватил он старика за дряхлые запястья,
 всё тело обыскал, и вот, нашёл отраву!
 Конечно, старика заставили признаться 1215
 и в происках своих, и в дерзости Креусы.
 И побежал юнец, дар Локсия-пифийца,
 с толпой других гостей к правителям дельфийским,
 и, перед ними встав, такую речь промолвил:
 «Священная Земля! Меня дочь Эрехтея,
 царица чужаков, убить пыталась ядом!» 1220
 Дельфийские вожди двойным голосованьем
 решили со скалы мою хозяйку сбросить
 за божьего слугу, которого хотела
 в святилище сгубить! Её весь город ищет,
 спешащую к беде по бедственной дороге! 1225
 Она пришла сюда, прося детей у Феба,
 на гибель и себе, и своему потомству!

Хор Никакого спасения
 нет мне, бедной, от гибели! 1230
 Ясным, ясным всё сделали
 Дионисовы пиршества,
 кровь гадюки прядающей
 в сок лозы подмешавшие!
 Вот мы, жертвы Аидовы! 1235
 Горем жизнь моя кончится,
 жизнь хозяйки – камнями!
 В бег крылатый пуститься ли,
 скрыться ль в темень подземную
 от камней убийственных? 1240
 Гнать копыта быстрее,

четверной колесницы ли,
на корму ли вскарабкаться?

Нам не спрятаться, если не хочет
божество нас избавить от смерти! 1245
Что тебе, госпожа, остаётся
в этой жизни? Мы все захотели
ближним зло причинить, вот и сами
пострадаем от зла по заслугам!

Кр. Девушки, за мной погоня! Умертвить меня решили 1250
на собрании пифийцев! Я теперь на грани смерти!

Хор Мы всё знаем, дорогая, о твоих ужасных бедах!

Кр. У кого искать защиты? Я из дома убежала
и сюда примчалась тайно, с палачами разминувшись!

Хор К алтарю беги скорее! Кр. Чем же мне алтарь поможет? 1255

Хор Здесь просителей не режут! Кр. Но меня приговорили!

Хор Так пускай сначала схватят! Кр. А! Враги мои лихие
приближаются с мечами! Хор У огня садись быстрее!
Если ты теперь погибнешь, то своих убийц покроешь
кровью, требующей мести! Подчиняйся воле рока! 1260

Ион О, Кéфиса-отца кумир быкообразный!
Какую ты змею, какую тварь драконью,
с бичом огня в глазах, родил на горе людям!
Какая дерзость в ней! Она Горгоньих капель,
готовивших мне смерть, нисколько не слабее! 1265

Схватить её скорей! Пускай уклон Парнаса
ей косы расплетёт, затянутые туго,
когда её, как диск, мы бросим с косогора!
Мой гений мне помог и не дал оказаться
в Афинах под кайлом той мачехи коварной! 1270

Измерил я твой ум в кругу моих братьев,
какая ты беда, какое ты злосчастье!

Ты дома на меня набросила бы сети,
отправила в Аид меня бы непременно!

Но ни алтарь, ни храм благого Аполлона
тебя не защитят! Мы с матерью моею
достойны бóльших слёз! Она не здесь телесно,
однако тут, со мной, возлюбленное имя!

Глядите на змею! Ах, как она коварство
коварством оплела! У алтаря упала,
надеясь избежать расплаты за злодейство! 1280

Кр. Не подходи ко мне! Убийство запрещаем
и я, и светлый бог, меня в свой дом пустивший!

Ион Что общего, скажи, меж Фебом и тобою?

Кр. Я собственную плоть в дар богу посвятила! 1285

Ион И божьего слугу травить хотела ядом?

Кр. Не Локсиев ты сын! Ты ведь отца имеешь!

Ион Один мне стал отцом, другой же был им вечно!

Кр.	Ты прежде с богом жил! А я пришла на смену!	
Ион	Не благочестна ты, а я был благочестен!	1290
Кр.	Враг дома моего погублен был бы мною!	
Ион	Я не хотел в твой дом с оружием вторгаться!	
Кр.	Хотел ты дом спалить, наследство Эрехтея!	
Ион	Скажи, каким огнём? И факелом каким же?	
Кр.	Владения мои присваивать собрался!	1295
Ион	Ты за простую мысль убить меня хотела?	1300
Кр.	Чтоб не пропасть потом, когда начнётся дело!	1301
Ион	Отец меня нашёл, а ты кипишь, бездетна!	1302
Кр.	Ты, значит, грабишь дом бездетных и бездольных?	1303
Ион	Мне даст родной отец им купленную землю!	1296
Кр.	В Палладиной стране что делать Эолидам?	
Ион	Страну он защитил – мечом, а не словами!	
Кр.	Союзнику страны не быть землевладельцем!	1299
Ион	Но разве я с отцом землёй не совладею?	1304
Кр.	Копьё и медный щит. Вот всё твоё богатство!	1305
Ион	Покинь уже алтарь и камень богозданный!	
Кр.	Найди родную мать, и ей давай команды!	
Ион	Ты хочешь избежать расплаты за злодейство?	
Кр.	Тебе у алтарей меня придётся резать!	
Ион	Ты рада кровь пролить над божьими венками?	1310
Кр.	Чтоб огорчить того, кто дал мне огорченье!	
Ион	А!	
	Назначил смертным бог ужасные законы, не напрягая ум, без мудрого стремленья!	
	Не на алтарь сажать преступников он должен, а выставлять за дверь! Нельзя руке злодейской касаться божества! То дело рук достойных!	1315
	Пускай заходят в храм невинные страдальцы, а то давай бродить, прося защиты божьей, тут все, кому не лень – и праведник, и грешник!	
 ЖРИЦА		
	Эй, погоди, сынок! Покинув кровли Феба, треножник золотой, зашла я за ограду, я, жрица божества, вершащая старинный пророческий обряд, одна из всех дельфиек.	1320
Ион	Возлюбленная мать, хотя и не родная!	
Жр.	Приветствие твоё нисколько не досадно.	1325
Ион	Ты знаешь о делах вот этой душегубки?	
Жр.	Да, знаю. Ты неправ, что стал таким жестоким.	
Ион	Не нужно ли убийц опережать убийством?	
Жр.	Но пасынков своих все жёны ненавидят.	
Ион	Мы тоже без ума от наших милых мачех!	1330
Жр.	Не будь таким, сынок. Из храма в край родимый...	
Ион	Что нужно сделать мне? Какой совет исполнить?	
Жр.	... в Афины чист приди, с приметами благими.	
Ион	Чист каждый человек, своих врагов убивший!	
Жр.	Ты так не поступай, но речь мою послушай.	1335

Ион Конечно, говори! Всегда ты благосклонна!
 Жр. Корзинку я держу. Скажи, её ты видишь?
 Ион Да, старая она, и вся в белёсых лентах.
 Жр. Я в ней тебя нашла, когда ты был младенцем.
 Ион О чём ты говоришь? Рассказ уж это новый! 1340
 Жр. Молчала я всегда, теперь же всё раскрою.
 Ион Зачем ты столько лет хранила эту тайну?
 Жр. Бог сразу захотел, чтоб ты служил во храме.
 Ион А ныне расхотел? Как в этом убедиться?
 Жр. Вернув тебе отца, тебя он шлёт отсюда. 1345
 Ион Ты слышала приказ? Поэтому всё скрыла?
 Жр. Мне Локсий заронил решение это в душу.
 Ион Решение сделать что? Рассказывай скорее!
 Жр. До нынешнего дня скрывать мою находку.
 Ион Какая польза в ней? Какая в ней потеря? 1350
 Жр. Пелёнки там, внутри. Ты ими был обернут.
 Ион И ты их принесла, чтоб мать я обнаружил?
 Жр. Так хочет божество, а раньше не хотело.
 Ион Какой блаженный день, богатый чудесами!
 Жр. Ты вещи забирай и мать ищи усердно. 1355
 <Ион> Я в поисках пройду всю Азию с Европой!
 <Жр.> Ты это сам решай. Тебя по воле бога
 вскормила я, сынок, и вот, вернула вещи.
 Желало божество, чтоб я сама решила
 те вещи сохранить. Зачем? Не понимаю! 1360
 Про вещи не слыхал никто на белом свете,
 ни что они со мной, ни где они хранятся.
 Прощай! Тебя, как мать, я нежно обнимаю.
 Свою родную мать искать начни отсюда.
 Пспрашивай людей. Наверно, ты дельфийкой 1365
 какой-нибудь рождён и в этот храм подкинут.
 Гречанкой, может быть? Во всём тебе поможем
 и я сама, и Феб, судьбы твоей участник.
 Ион Ах, боже преблагой! Глаза полны слезами!
 Умом я уношусь туда, где мать родная 1370
 покинула меня, обузу тайной связи,
 не дав мне и груди! Так жил я, безымянный,
 здесь, в храме божества, и был простым слугою!
 Бог милостив ко мне, судьба же оказалась
 тяжёлой! Я бы мог в объятьях материнских 1375
 лучиться, ликовать и жизнью наслаждаться,
 но ласк не получил от матери любимой!
 Несчастлива и она! Ах, как она страдает,
 навеки потеряв отраду материнства!
 Я богу посвящу старинную корзинку, 1380
 чтоб не найти того, чего я не желаю!
 А если эта мать окажется рабыней?
 Мне лучше не искать, чем бегать от признанья!
 О, Феб! Чудесный дар тебе я посвящаю!
 Однако что со мной? Не подчиниться богу, 1385

снабдившему меня приметой материнской?
 Я должен всё раскрыть! Я должен стать отважным!
 Того, что суждено, никто не избегает!
 Священные венки, трепещущие ленты!
 Что скрыли от меня те вещи дорогие? 1390
 Корзинка, посмотри, под крышкой равнокруглой
 по воле божества никак не обветшала!
 Нет плесени совсем на заплетённых прутьях,
 пробывших столько лет в сыром подвале храма!
 Кр. Что это вижу я? Нежданное явление! 1395
 Ион Эй ты, закрой свой рот! Довольно ты вредила!
 Кр. Я не могу молчать! Не смей меня порочить!
 Я вижу колыбель, в которой я младенцем
 оставила тебя, любимый мой сыночек,
 в кикроповых горах, на Макрах камнесводных! 1400
 Покину я алтарь, пусть даже на погибель!
 Ион Схватить её скорей! Сам бог злодейку гонит
 с фигурных алтарей! Скорей связать ей руки!
 Кр. Вонзайте нож в меня! Но я схвачу корзину,
 я обниму тебя и вещи дорогие! 1405
 Ион Вот нравы! Вот кошмар! Меня ещё и грабят!
 Кр. Не так! Ты стал родным семье своей любимой!
 Ион Я стал тебе родным? Тобой почти убитый?
 Кр. Сыночек мой родной! Что матери ценнее?
 Ион Ты козни всё плетёшь, а я их расплетаю! 1410
 Кр. Об этом и молю! Туда, сынок, и мечу!
 Ион Корзина-то пуста? Наполнена вещами?
 Кр. Пелёнки там, сынок! Ты с ними был подброшен!
 Ион Их можешь описать, ещё их не увидев?
 Кр. Могу! А если нет, я умереть согласна! 1415
 Ион Ну что же, опиши. Какой ты стала храброй!
 Кр. Смотрите! Эту ткань сама я выплетала!
 Ион Какую? Говори! Девушки ткут немало!
 Кр. Не кончена она! Мой первый труд челночный!
 Ион А что на ней, скажи? Меня ты не поймаешь! 1420
 Кр. Горгона посреди основы покрывала!
 Ион О, Зевс! Какой же рок охотится за мною!
 Кр. Вся в локонах гадюк, похожа на эгиду!
 Ион Смотри!
 Держу я эту ткань! Права ты, как оракул!
 Кр. О, давний труд станка и рук моих девичьих! 1425
 Ион Есть что-нибудь ещё? Ты всё уже сказала?
 Кр. Две гибкие змеи, всецело золотые!
 Ион Афины древний дар, оставленный потомкам?
 Кр. Чтоб не был позабыт наш предок, Эрихтоний!
 Ион А с цепью золотой, скажи, что нужно делать? 1430
 Кр. Носить на шее, сын, когда на свет родился!
 Ион Да, змеи правда тут. А третья вещь какая?
 Кр. Я для тебя сплела веночек из оливы,
 которую в скале Афина возрастила,

и, если это он, то зелен он и пышен, 1435
и вовсе не поблѣк, дитя оливы чистой!

Ион Возлюбленная мать! Как радуюсь я встрече!
Как жажду целовать зардевшиеся щѣки!

Кр. Сыночек! Светоч мой! Ты маме ярче солнца
(пусть бог меня простит)! В моих руках ты снова! 1440
Какой неожиданный дар! А я уже считала,
что ты в земле, во тьме, в жилище Персефоны!

Ион Любимейшая мать! Я тут, в твоих объятьях,
умерший для тебя, но смерти не познавший!

Кр. Блещающий свет! Разверстый эфир!
1445
Что мне говорить? О чём закричать?
Откуда ко мне блаженство пришло?
Откуда пришѣл неожиданный восторг?

Ион Я мог предположить всё, что угодно, мама, 1450
но лишь не то, что я – твой сын единокровный!

Кр. Боюсь я! Дрожу!

Ион Что здесь я и не здесь? Кр. Я далеко надежды
отбросила, сын!
Эй, жрица! Пстой! Ты где же моѣ
дитя обняла?

Ион Кто в Локсиев дом ребѣнка принѣс? 1455
Возможно, некий бог. Порадуемся счастьем,
которого с тобой мы в прошлом не видали!

Кр. Сынок, я тебя в слезах родила!
Как мучилась мать, бросая тебя!
Дышу я теперь у щѣчек родных! 1460
Ах, счастье моѣ! Отрада моя!

Ион Ты этим и мои описываешь чувства!

Кр. Бездетна не я! Бесплодна не я!
Есть в доме очаг! Есть в городе царь!
И юн Эрехтей! 1465
Наш дом, плод земли, поднялся из тьмы!
Он снова прозрел, встречая рассвет!

Ион Здесь, мама, должен быть и наш отец любимый,
чтоб счастье обрести, доставленное мною!

Кр. Сыночек родной! 1470
Ты что говоришь? Открылся мой стыд!
О чём ты? <Кр.> У тебя другой, другой родитель!

Ион Вот горе! Я рождѣн у девушки внебрачной?

Кр. Не в блеске огней, не с топотом ног
был брак заключѣн, 1475
в котором, сынок, увидел ты мир!

Ион Так я простолюдин? Ай-ай! Но как же, мама?

Кр. Об этом знает... Ион Кто? Кр. ...убивица Горгоны,
которая там, у кряжей моих,
сидит на холме, под сенью олив! 1480

Ион Ты странно говоришь, и я не понимаю!

Кр. У скал, где всегда поют соловьи,
мы с Фебом... Ион Скажи, при чём же тут Феб?

Кр.	...скрывались от всех на ложе любви!	
Ион	Заканчивай скорей! Меня ты осчастливишь!	1485
Кр.	Луна, пробежав десятый свой круг, нам с Фебом дала таинственный плод!	
Ион	Прекрасные слова! Правдивые, надеюсь!	
Кр.	В пелёнки мои, девичий мой труд, прервав челнока блуждающий путь, закутала мать родное дитя!	1490
	Не дав молока из полной груди, не вымыв тебя ладонями рук, вошла я с тобой в пещерную тьму и бросила там, под клювами птиц,	1495
Ион	низвергла тебя, как жертву, в Аид! Ужасно это, мать! Кр. Окованная страхом, невольно тебя убила бы я, сыночек дорогой! Ион А я тебя убил бы, нечестье совершив!	1500
Кр.	Ах, лютой была со мною судьба, люта и теперь! То горькой бедой нас кружит она, то блеском удач по прихоти волн!	1505
	Оставьте уже! Довольно страдать! Сегодня, сынок, уляжется шторм!	
Хор	Не надо ничего именовать неожиданным, узнав о тех вещах, что ныне приключились!	1510
Ион	Ты бросила, судьба, такие толпы смертных из горестной беды в прекрасный омут счастья! Как тонко от меня успела отделиться казнь матери моей, негодное страданье!	1515
	Вот ужас! Да разве нам дано в благих объятых солнца так много узнавать с утра и до заката? В тебе нашёл я, мать, находку дорогую и род, сдаётся мне, нисколько не презренный. Но я тебе одной сказать желаю что-то.	1520
	Иди сюда, ко мне. Шепну тебе на ухо о том, что лучше пусть останется во мраке. Ты, мамочка моя, не сбилась ли с дороги, в связь тайную вступив, как девушки иные, а после всю вину на бога возложила,	1525
	чтоб избежать стыда, рождённого со мною, сказав, что Феб – отец, зачав же не от бога?	
Кр.	Клянусь подъявшей щит Афиною Победной, разившей чад Земли на колеснице Зевса! Сынок, тебе отец – никто из человек!	1530
Ион	Отец твой – Локсий-бог, тебя кормивший с детства!	
	Зачем же он тогда возлюбленного сына другому дал отцу, сказав, что я – от Ксуфа?	
Кр.	Наш бог не заявлял, что Ксуф тебе родитель, но дал ему тебя, как дружеский подарок,	1535

бездетную семью наследником исправив!
 Ион А бог вполне правдив? Не ложь он прорицает?
 Не понапрасну, мать, я так обеспокоен!
 Кр. Мне вот что, мой сынок, подумалось внезапно:
 тебя в приличный дом отправил мудрый Локсий, 1540
 чтоб ты счастливым стал. Назвавшись божьим сыном,
 ни дома получить в наследство ты не смог бы,
 ни имени отца. О связи я молчала,
 да и сама тебя убить хотела тайно!
 Тебе другой отец любовью послан божьей! 1545
 Ион Такой плохой ответ меня не успокоит,
 я Феба сам спрошу, войдя в его обитель,
 кто всё же мой отец! Он смертный или Локсий?
 А! что за божество солнцеподобным ликом
 над храмом поднялось из облака курений? 1550
 Бежим отсюда, мать! Не будем дерзновенно
 разглядывать богов, пока не вышло время!

АФИНА

Пойдите! Я не враг! Спасаться вам не надо!
 Я к вам благоволю и в Дельфах, и в Афинах!
 Ваш город наречён по имени Паллады, 1555
 и я спустилась к вам по просьбе Аполлона.
 Он сам к вам на глаза не пожелал явиться
 выслушивать упрёк за прошлые поступки,
 а мне он повелел сказать слова такие:
 ты видишь мать свою, и сын ты Аполлона, 1560
 отдавшего тебя родителю другому,
 чтоб вырос ты в семье всецело благородной.
 Когда его любовь нечаянно раскрылась,
 то испугался бог, что мать убьёт ребёнка,
 а ты убьёшь её, и хитро всё исправил. 1565
 Намеревался царь молчать об этом деле,
 в Афинах же тебе о матери поведать,
 что ею ты рождён от сочетанья с Фебом!
 Но нужно завершить провозвещенье бога,
 услышьте, для чего впрягла я колесницу! 1570
 Взяв сына своего, в дом Кéкропа отправься
 и сына посади на царский трон, Креуса!
 Ребёнок твой рождён потомком Эрехтея,
 и в городе моём достоин воцариться,
 чтоб славу обрести во всех краях элладских! 1575
 От корня одного взрастут четыре сына,
 потом их имена начнут носить народы,
 живущие вокруг скалы моей священной.
 Сын первый – Гелеонт, за ним второй родится,
 <за ним же два ещё. Их имена навеки>
 получат племена гоплетов и аргадов, 1580
 эгида же моя даст имя эгикорам.
 А дети сыновей, когда наступит время,

	поставят города на островах кикладских и ближних берегах, моё усилив царство. Они же на земле обеих побережий расселят свой народ, во благо азиатских и европейских стран, и тот народ получит в честь сына твоего название ионийцев. У Ксуфа и тебя родятся тоже дети, сначала – славный Дор, отец людей дорийских, которых воспоют в преданьях Пелопиды, второй же сын – Ахей, который воцарится на берегу морском, у самого Риона, и от царя пойдёт название народа. Всё сделал Аполлон легко и превосходно, рожала ты без мук, семья о том не знала, когда же ты дитя на вечное сиротство в пелёнках отнесла, то бог велел Гермесу младенца подхватить и в этот храм доставить. Бог сам его кормил, погибнуть не давая. Помалкивай о том, что это твой ребёнок, пускай и Ксуф живёт в иллюзии приятной, и ты пойдёшь домой счастливою женою! Прощайте же! Я вам и отдых от страданий, и светлую судьбу отныне обещаю!	1585
	О, Паллада, дочь Зевса, величайшего владыки! Я словам твоим поверил! Истинно меня родили Локсий с нею! Я и прежде не был чуждым этой мысли!	1590
Ион	Слушай же! Хвалю я Феба, хоть и не хвалила прежде! Он теперь вернул мне сына, не воспитанного мною! Как врата преобразились, как дом бога стал прекрасен и совсем уже не мерзок! Я теперь кольца дверного с наслаждением касаюсь, шлю вратам привет прощальный!	1600
Кр.	Молодец, что хвалишь бога, что к нему переменилась! Боги могут ждать годами, но их руки не бессильны!	1605
Кр.	Сын, идём домой! Аф. Ступайте! Я последую за вами!	
Ион	Нашей спутницей достойной! <Кр.> Любящей наш город славный!	
Аф.	Восседай на древнем троне! Ион Я владею им по праву!	
Хор	Сын Зевеса и Латоны, Аполлон! Прощай! Пусть каждый, если дом теснят несчастья, чтит богов и точно знает: добродетельным даётся под конец вознагражденье, а негодным их природа никогда не даст блаженства!	1620

Брисбен, 13.09.2012 – 15.04.2015

Полная переработка: Брисбен, 9.06 – 30.07.2020